

Перевалило за ноябрь. Бай Циань, облачившись в зимние одежды, стал похож на пухлый колобок, отчего Матушка Гу при каждой встрече не могла удержаться, чтобы не потискать его нежные розовые щечки. Гу Яньли тоже хотелось потискать его, но, боясь вызвать недовольство, он лишь сдержанно молчал.

Шестого ноября отмечали день рождения Гу Яньли. Весь день прошел в бесконечных поклонах и церемониях, а к полудню, когда начался торжественный банкет, бесконечные тосты и поздравления окончательно утомили именинника.

Гу Яньли огляделся в поисках Бай Цианя. Заметив, что тот сидит рядом с Матушкой Гу и весело беседует с Матушкой Бай, он успокоился и продолжил принимать поздравления.

Обойдя гостей и выслушав горы дежурных пожеланий, Гу Яньли наконец вернулся за главный стол. Дядья и племянники наперебой расхваливали его перед Гу Шанем, называя повзрослевшим и рассудительным, настоящим драконом среди людей.

Гу Яньли лишь мысленно закатил глаза. Неужели они держат его за дурака? Он прекрасно знал, что за спиной его называют транжирой и бестолковым гулякой.

Спросив у прислуги, не нужно ли уделить внимание старым работникам клана, и получив одобрителный кивок отца, он направился к месту рядом с Бай Цианем. Однако стоило ему открыть рот, чтобы спросить, как угощается Бай Циань, как его окружила толпа молодых аристократов и сыновей богатых купцов — его старые приятели по петушиным боям и скачкам.

Среди них были либо младшие сыновья знатных семей, не обремененные обязанностями, либо дальние родственники, мечтающие присосаться к клану Гу.

В их глазах Гу Яньли был просто щедрым простаком. Большая часть винных лавок Цзиньлина принадлежала его семье, поэтому за выпивку платить не приходилось. В ломбардах, половина из которых также была собственностью клана Гу, они могли брать любые вещицы, будто бы в долг, и никогда их не возвращали, а Гу Яньли никогда не требовал назад. Что уж говорить о ставках на петушиные бои: выигрыш забирали они, а проигрыши оплачивал Гу Яньли. С ним было весело.

Заметив, что Гу Яньли уже несколько месяцев не появлялся в их компании, они решили, что отец посадил его под домашний арест. Узнав о дне рождения, они поспешили на банкет, чтобы поздравить его и заодно снова привязать к себе своего денежного мешка.

Поначалу Гу Яньли обрадовался встрече с друзьями, но вскоре их разговоры — то о петушиных боях, то о поло — заставили его покрыться холодным потом. Он то и дело бросал тревожные взгляды на Бай Цианя, а когда увидел, что тот смотрит на него с загадочной полуулыбкой, ему стало еще не по себе.

В этот момент Гу И, дальний родственник, мастерски умевший читать настроение, проследил

за взглядом Гу Яньли. Он увидел миловидного юношу и догадался, что это Бай Циань, сын Бай Цзиня. Ходили слухи, что он пользуется расположением клана Гу и учится вместе с Гу Яньли. Вспомнив, что тот всего лишь сын слуги, Гу И почувствовал превосходство.

Он подумал, что внешность Бай Цианя ничего не значит, ведь он всё равно остается лишь слугой клана Гу. Завидуя и торжествуя, Гу И решил: раз Гу Яньли терпеть не может учебу, значит, Бай Циань — просто шпион, подосланный Гу Шанем. Иначе почему Гу Яньли всё время оглядывается на него? Это подтверждало его догадку. Ничего, сегодня день рождения, а вот потом он придумает, как выманить Бай Цианя и проучить его, чтобы порадовать Гу Яньли.

Гу И подмигнул остальным, те одобрительно закивали, и компания, переглядываясь, начала тихо посмеиваться, глядя на Бай Цианя.

Бай Циань, заметив, что Гу Яньли занят, отвернулся, чтобы послушать оперу, но внезапно почувствовал на себе недобрый взгляд. Он посмотрел в сторону компании Гу Яньли. Бай Циань был человеком чутким и сразу понял: здесь что-то не так. Эти люди смотрели на него с насмешкой, в их улыбках читалась пошлость и недоброжелательность. Бай Циань не стал прятаться, а наоборот, пристально посмотрел им в глаза. Почувствовав отпор, компания смутилась и отвела взгляд.

Шумная компания утомляла, а от бесконечных тостов Гу Яньли начал пьянеть. Он не заметил этой немой дуэли и, сославшись на усталость, поспешил ускользнуть во внутренние покои.

Матушка Гу, увидев его состояние, рассмеялась:

— Сколько же ты выпил, Янь-эр? Смотри, как бы отец не задал тебе трепку!

— Я уже отпросился у отца, бабушка, — ответил Гу Яньли. — К тому же я выпил совсем немного, пришел посидеть с вами и послушать оперу.

Матушка Гу улыбнулась еще теплее и велела ему сесть рядом. Гу Яньли пристроился рядом с Бай Цианем, закрыл глаза и прислонился к нему. Бай Циань коснулся его горячего лица и прошептал на ухо:

— Твои друзья совсем меры не знают. Сколько же они в тебя влили?

Гу Яньли, наслаждаясь его заботой, ответил:

— Всего пару чарок. Сейчас немного посплю, хмель выветрится, и вечером мы поужинаем только вдвоем.

Бай Циань улыбнулся и хотел было высвободить руку, но, не сумев, позволил Гу Яньли продолжать ее держать:

— Твои друзья довольно забавные. В следующий раз, когда пойдете играть в поло, возьми меня с собой.

Бай Циань размышлял о случившемся и чувствовал, что от этих людей исходит угроза. Ждать беды, когда меч висит над головой, было не в его правилах. Лучше самому дать им повод проявить себя, чтобы быть готовым.

Услышав это, Гу Яньли протрезвел наполовину. Он отстранился, чтобы проверить, не сердится ли Бай Циань, но, увидев спокойное лицо, недовольно проворчал:

— Что в них забавного? Пьяницы и игроки, никчемные люди, играют в скучные игры. Лучше бы мы с тобой пошли на рыбалку.

Бай Циань ткнул его пальцем в лоб:

— Почему это? Если ты можешь с ними играть, то почему я нет? Я тоже хочу поскакать на лошади. Ты что, следуешь правилу: начальству позволено поджигать дома, а простолюдинам нельзя даже зажечь лампу?

Гу Яньли притворно охнул, делая вид, что ему больно, и рассмеялся:

— Хорошо, в следующий раз поедем вместе, без них. Весной они всегда собираются в одном месте. Я найду тебе хорошую смирную лошадку, ты будешь сидеть в седле, а я поведу ее под уздцы. Поедем на прогулку, разве не здорово? А если устанешь, отдохнем в усадьбе, там много красивых мест.

Бай Циань с улыбкой согласился, и Гу Яньли снова прислонился к нему, дожидаясь окончания представления.

Опера еще не закончилась, когда Матушка Гу, пребывая в отличном настроении, решила продлить выступление до вечера. Заметив, что Гу Яньли пьян, она велела ему идти спать и не показываться до завтра. Гу Яньли, притворяясь сильно пьяным, наотрез отказался от помощи слуг и буквально повис на Бай Циане. Матушке Гу пришлось велеть нянькам проводить их.

Стоило им выйти из поля зрения бабушки, как Гу Яньли сразу выпрямился и сказал:

— Там слишком шумно, а я знаю, что ты любишь тишину. Пойдем к нам.

Бай Циань не удивился: он чувствовал, что Гу Яньли почти не опирается на него, и давно понял, что тот лишь притворяется.

Вернувшись в комнату, Гу Яньли отослал служанок. Бай Циань, видя, что тот лишь слегка ополоснул лицо, не выдержал. Он велел принести горячей воды и отвар от похмелья, чтобы у того завтра не болела голова. Бай Циань отжал полотенце и с улыбкой сказал:

— Именинник, иди сюда. Сегодня я сам за тобой поухаживаю.

Гу Яньли расплылся в счастливой улыбке, не сводя глаз с Бай Цианя. Когда тот начал вытирать ему лицо, Гу Яньли смотрел на него с таким обожанием, что Бай Циань невольно

рассмеялся: Гу Яньли сейчас был похож на ластящегося щенка.

Видя, что Гу Яньли совсем сонный, но все еще пытается заговорить, Бай Циань зажег в курильнице немного аромата личи. В теплом воздухе разлился тонкий, сладковатый запах, и веки Гу Яньли окончательно отяжелели. Засыпая, он не забыл взять Бай Цианя за руку, приглашая его лечь рядом.

Убедившись, что Гу Яньли крепко спит, Бай Циань взял подушку, устроился на кровати и открыл книгу.

Проснулся Гу Яньли уже к вечеру. В комнате было темно, лишь маленькая служанка зажигала лампы. Бай Цианя нигде не было.

— Где Ань-эр? — спросил Гу Яньли, потирая виски. — Его позвали ужинать к бабушке?

— Господин, молодой господин Бай не сказал, куда ушел, — ответила служанка. — Он просил только подать вам лапшу долголетия, как только вы проснетесь.

Она поставила перед ним миску с горячей лапшой. Гу Яньли расстроился: его оставили одного в день рождения, да еще и накормили простой лапшой с яичницей. Он велел оставить миску и ждать возвращения Бай Цианя, чтобы заказать что-то получше.

В этот момент за дверью послышался нежный голос:

— Ваш господин еще спит?

Это был Бай Циань. Гу Яньли не дождался ответа слуг и крикнул:

— Ань-эр, я проснулся!

Бай Циань вошел и, увидев, что Гу Яньли в одной нижней рубашке и босиком собирается бежать к нему, нахмурился:

— Ты совсем себя не бережешь? Заболеешь — снова придется пить горькие лекарства. Живо одевайся!

Гу Яньли накинул халат и подошел к столу:

— Я испугался, что ты ушел. Где ты был?

— Бабушка прислала за нами, я сходил, поговорил, — объяснил Бай Циань. — Потом она позвала сказителей, мне стало интересно, вот я и послушал немного.

Он посмотрел на нетронутую лапшу:

— Почему не ешь? Нужно поесть, иначе завтра голова будет болеть.

Гу Яньли послушно взялся за палочки и быстро съел лапшу. Бай Циань с улыбкой спросил:

— Ну как?

— Вкус необычный, немного островато, не так, как обычно готовят на кухне, — ответил Гу Яньли.

Улыбка Бай Цианя стала шире. Гу Яньли замер, глядя на него, и вдруг широко открыл глаза:

— Неужели ты сам ее готовил?

Он схватил Бай Цианя за руки, осматривая, нет ли ожогов:

— Как ты мог пойти на кухню! Ты не поранился? Если что-то случилось, это будет моя вина.

Бай Циань успокоил его:

— Это всего лишь лапша, ничего со мной не случилось. Вижу, тебе не очень понравилось, больше не буду.

— Кто сказал, что не понравилось? — воскликнул Гу Яньли. — Это самая вкусная лапша, что я когда-либо ел! Даже божественные яства с ней не сравнятся. Жаль, что я так быстро ее съел, надо было попробовать.

Он допил бульон до последней капли, словно это был величайший деликатес. Бай Циань рассмеялся:

— Я просто пошутил. Ешь медленнее. Если нравится, в следующий раз еще приготовлю.

— Одной этой лапши мне достаточно, это большая честь для меня, — серьезно сказал Гу Яньли. — Кухня — не место для тебя!

Видя, что Бай Циань не придает этому значения, он заставил его пообещать больше никогда не ходить на кухню, и Бай Циань был вынужден согласиться.

Обычно на день рождения Гу Яньли дарили горы золота и нефрита, к чему он давно привык. Но сегодня простая миска лапши принесла ему больше радости, чем все подарки вместе взятые.

Вечером, ложась спать, Гу Яньли все еще сиял от счастья. Бай Циань сегодня остался с ним. Глядя на то, как Гу Яньли радуется такой мелочи, он не мог сдержать улыбки.

Хотя Гу Яньли просил ничего не дарить, Бай Циань не мог прийти с пустыми руками. Лежа в кровати, он вдруг сказал:

— Протяни руку.

Гу Яньли послушно вытянул руку из-под одеяла. Бай Циань надел ему на запястье четки из изумрудного нефрита.

— Это восемнадцать бусин из нефрита, — сказал Бай Циань с улыбкой. — Они сорок девять

дней лежали перед ликом Будды. Монахи сказали, что они приносят мир и покой. У тебя и так всего вдоволь, мои подарки на фоне твоего богатства — просто пыль. Но в моем сердце ты — самый лучший, пусть и вспыльчивый. Надеюсь, эти четки помогут тебе быть спокойнее и добрее к людям, чтобы ты больше не попадал в неприятности и не заставлял близких волноваться.

Гу Яньли заворуженно смотрел на четки. Бай Циань в шутку потянулся их снять:

— Не нравятся?

Гу Яньли крепко схватил его за руку, и в его глазах блеснули слезы:

— Нет, мне очень нравится! Это мой самый любимый подарок! Если я еще раз буду злиться по пустякам, пусть меня отправят на восемнадцатый уровень ада...

Бай Циань поспешно прервал его:

— Что за глупости ты говоришь! Ты совсем не слушаешь, что я тебе твержу!

Его голос смягчился:

— Ладно, подарок твой. Нам еще много лет учиться вместе, кто знает, что будет дальше. Не болтай лишнего.

Гу Яньли довольно улыбался, перебирая бусины, словно счастливый пес. Бай Циань легонько хлопнул его по голове, чтобы тот перестал хихикать.

— Ты тогда сказал, что хочешь, чтобы я выполнил одно твое желание. Какое?

Гу Яньли немного замялся:

— Сейчас я так счастлив, что мне ничего не нужно. Можно я оставлю это желание на потом?

— Ты именинник, — рассмеялся Бай Циань, — конечно, можно.

Они еще немного пошептались и, довольные, погрузились в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/20696/2067700>